

Пусть даже если это был государь Цзи Хао Тянь, то даже он мог только лишь улыбаться перед лицом чжань хуаней. Государь Цзи Хао Тянь выглядел всего лишь на 40 лет, и его манеры были очень серьезными, однако на самом деле ему было 100 лет, и сейчас он уже был на границах дао сюан 10 уровня сложности, а расстояние до границ чжань хуан оставалось совсем небольшим.

Степень слияния с душой звезды у Цзи Хао Тяня, опираясь на духовную пилюлю син юань достигла выше 50, однако от начала до конца он все равно не мог сделать этот решающий шаг вперед. Есть люди, степень слияния с душой звезды которых превышает 50, однако по разного рода причинам, или же в зависимости от их судьбы, они на вечно остаются в таких местах, и у них нет возможности стать одним из чжань хуней, при чем таких людей очень много.

Внутри просторного и роскошного зала, в это время собралось несколько сотен господ, и каждый из них занимал уважаемое положение внутри богатых семей. Во всем зале пир был в самом разгаре, непрерывно раздавались звуки смеха и радостные голоса, также было в избытке аристократов из богатых семей, которые демонстрировали свою поэзию.

Взор Лин Юй направился вдаль, и он обнаружил, что Лин Чэн и Лин Сюй тоже были здесь. Рядом с ними была толпа «золотой молодежи» императорского города, и все эти люди в их кругу были детьми влиятельных семей, которые обладали самой большой силой и властью внутри императорского города. До этого у Лин Юй вообще не было возможности принять участие в такого рода пиршестве, поэтому и не было возможности влиться в тот круг людей.

После того, как Лин Чэн и Лин Сюй заметили Лин Юй, то на их лицах появилась холодная усмешка. Неизвестно, о чем они говорили с той толпой золотой молодежи, однако та толпа людей одновременно направили свой взгляд на Лин Юй и на находящегося рядом Е Чэна.

«Раз уж сегодня на банкет прибыли новые люди, то нам лучше всего будет подойти к ним.» один молодой человек с незаурядной внешностью, который был сыном влиятельной семьи первым встал. На нем был надет роскошный длинный халат золотистого цвета, а на голове был головной убор, который был белым словно нефрит. Его манеры были необыкновенными, и с первого взгляда было видно, что он был главарем среди этой толпы золотой молодежи.

Наследник престола духовного направления Цзы Хуа, Цзи Чжо Сюй.

«Брат, это ссоры внутри рода Лин, разве это хорошо, если мы будем в это вмешиваться?» сидящая рядом с этим молодым человеком очаровательная девушка, взглянула разок на находящихся вдали Е Чэна и Лин Юй, и шепотом говорила на ушко Цзи Чжо Сюй.

У этой девушки была очень изысканная фигура, и на ней было надето роскошное платье, полностью украшенное из натурального жемчуга. Ее черные и блестящие волосы красиво спадали на ее плечи, а выражение лица было добрым, и у нее была сдержанная изысканность.

Эта пара парня и девушки и были детьми императорского рода Цзи, сын императора Цзи Чжо Сюй, и дочь императора Цзи Цзы Сюань.

Не важно был ли это молодой и способный Цзи Чжо Сюй, или же покоровшая своей красотой Цзи Цзы Сюань, оба они были словно феникс и дракон среди людей, и в таком молодом возрасте они уже достигли границ выше дао сюан 5 уровня сложности.

Однако их степень слияния с душой звезды была не очень высокой, всего лишь 30-40, но причиной почему они смогли достичь нынешнего культивирования было их положение в императорском роде, ведь они могли пользоваться обильными ресурсами, и обладали огромными связями.

Обычно, главное, чтобы степень слияния с душой звезды не была слишком низкой, и тогда можно будет использовать большое количество чудодейственных лекарств, чтобы достичь границ дао сюан, однако чудодейственных лекарств будет недостаточно, чтобы продвинуть свое культивирование дальше, и только лишь люди со степенью слияния с душой звезды равной 30-40 используют такие методы. Обычно, таланты степень слияния с душой звезды которых превышает 50 все выбирают сами последовательно культивировать, и только лишь немного используют чудодейственные лекарства себе в поддержку.

Однако культиваторы на границах дао сюан тоже считаются сильными культиваторами.

Помимо такого рода аномального клана, как клан Е Чэна, где есть очень много талантов со степенью слияния с душой звезды превышающей 50, это была большая редкость для всех. Обычно, степень слияния с душой звезды превышающая 30-40 в духовном направлении Цзы Хуа, и в разного рода местах уже считалось исключительным событием.

«Ничего не мешает просто встретиться с ними.» сказал Цзи Чжо Сюй, а его взор лег на Е Чэна и Лин Юй.

Цзи Чжо Сюй сказал, что хочет встретиться с Е Чэном и Лин Юй, и остальные люди конечно же не стали возражать. В результате этого толпа людей направились идти в сторону местонахождения Лин Юй и Е Чэна.

Увидев, что толпа людей идет в их сторону, выражение лица Лин Юй изменилось. Должно быть они все же хотят подойти к ним, и он немного тревожным взглядом посмотрел на Е Чэна.

«Нет необходимости тревожиться.» равнодушно сказал Е Чэн, и все также спокойно сидел на своем месте, и продолжал пить чай, не придавая значения этой толпе людей.

Увидев такое непринуждённое выражение лица Е Чэна, Лин Юй невольно немного восхищался. Его манеры держаться очень сильно отличаются от Е Чэна.

В отдаленном месте Сюэ Хуан заметил обстановку, которая происходила здесь, но тем не менее не подходил, а только лишь немного улыбнулся. Если Е Чэн и Лин Юй не смогут даже справиться с такого рода ситуацией, тогда можно сказать, что они ничего не смогут сделать в будущем. Он всего лишь хотел понаблюдать за этой интересной картиной в стороне.

Цзи Чжо Сюй вместе с толпой людей подошли сюда, и его взор лег на Е Чэна и Лин Юй, но тем не менее он увидел, что оба человека невозмутимо пили чай, и почти полностью игнорировали то, что он подошел к ним.

Хорошим или плохим, но он был наследником престола духовного направления Цзы Хуа, и сын какой-либо влиятельной семьи, который хотел встать на ноги в духовном направлении Цзы Хуа, никогда не осмеливался так пренебрежительно относиться к нему.

Цзи Чжо Сюй стал немного раздраженным, а выражение лица начало становиться мрачным.

Хороший или плохой, но он был из императорского рода духовного направления Цзы Хуа, и несмотря на то, что в душе у него было недовольство, но он тем не менее не стал сразу же его показывать. Можно сказать, он все совершенствовал свой характер.

Цзи Цзы Сюань тем не менее была очень спокойна, и взглянула разок на Лин Юй. Когда они были маленькими, то она несколько раз встречалась с Лин Юй, в то время родители Лин Юй были еще живы. Однако после того, как родители Лин Юй умерли, Лин Юй лишился власти внутри рода Лин, и у него больше не было квалификации приходить в императорский дворец. Цзи Цзы Сюань когда-то хотела помочь Лин Юй, однако она все же была только лишь дочкой императора.

Цзи Чжо Сюй полагаясь на свое положение не станет ставить их в затруднительное положение, а вот слуги позади него все же просто так не отпустят Е Чэна и Лин Юй.

Рядом стоящие Лин Чэн и Лин Сюй уже давно были не в состоянии стерпеть. Они замыслили недоброе, и хотели, чтобы Е Чэн и Лин Юй поссорились с родом Цзи, тогда у них несомненно появится шанс. Разве они могли упустить такую удобную возможность?

«Лин Юй, не слишком уж храбрым ты стал, даже не видишь, что к тебе подошел наследник престола? Ты все еще сидишь и не приветствуешь его!» Лин Чэн скорчил лицо старшего брата, и громко кричал на по-прежнему сидящего на своем месте Лин Юй.

Лин Юй тем не менее вообще не придавал значение Лин Чэну. Изначально с его характером, он не несомненно не стал бы произвольно безобразничать, и если бы он был тут один, то несомненно смиренно встал бы и поприветствовал наследника престола. Однако Лин Юй сейчас для себя решил, что будет усердно следовать за Е Чэном, и если Е Чэн скажет ему встать, то он встанет, а если не скажет ему вставать, то разве он будет считаться с наследником престола?

Лин Чэн видел, что Лин Юй даже одним глазом на него не посмотрел, и от ярости почернел в

лице. Он только собирался сказать, что Лин Юй не различает где плохо и хорошо, но тем не менее увидел, что Е Чэн выпил глоток чая, а потом медленно сказал: «В законах духовного направления Цзы Хуа есть ли такого рода установление, что во время пиршества мы обязаны приветствовать наследника престола?»

В законах духовного направления Цзы Хуа конечно же не было таких установлений, однако отношение Е Чэна было не слишком уж заносчивым. Он вообще не придавал значения Цзи Чжо Сюй, в результате чего Цзи Чжо Сюй еще больше сморщил брови, ведь он все же первый раз был так опозорен перед толпой людей.

«Е Чэн, ты тоже слишком уж самоуверенный, неожиданно осмеливаешься так дерзить Его Высочество наследнику престола. Пусть даже если в духовном направлении Цзы Хуа у тебя есть немного власти, и что с того, не забывай, что здесь все же поднебесная рода Цзи!» стоящий рядом Лин Сюй тоже начал говорить в поддержку Лин Чэна.

За последний период времени они можно сказать уже узнали все, что касалось положения Е Чэна, и знали, почему Лин Юй осмелился противостоять им, всему причиной была именно поддержка за спиной Е Чэна. Сейчас разве они могут упустить возможность кинуть камень в Е Чэна? Если клан Е и род Цзи поссорятся, то для них несомненно не будет никакого вреда, а только выгода.

Они здесь разговаривали вовсе не тихо, и находящиеся поблизости аристократы все начали смотреть в эту сторону. Цзи Чжо Сюй ощутил стыд, ведь он был из императорского рода духовного направления Цзы Хуа, и его каждое движение представляло авторитет императорского рода.

«Если Его Высочество наследник престола и Его Высочество принцесса захотят тут сесть, тогда пожалуйста садитесь, а что касается остальных, то, пожалуй, здесь больше не найдется для вас места.» Е Чэн указывал на рядом стоящие стулья и равнодушно говорил. Затем по отношению к Лин Чэну и Лин Сюй он немного топнул ногой, и выражением лица полностью пренебрегал их.

Остальные люди, из толпы «золотой молодежи», которые следуя за Цзи Чжо Сюй и Цзи Цзы Сюань подошли, все были очень сильно рассержены на Е Чэна. Если бы они не учитывали эту обстановку, то, пожалуй, уже давно начали бы ругаться.

Все время стоять это было очень позорным делом, и несмотря на то, что Цзи Чжо Сюй был немного рассержен, однако все же сел, Е Чэн в конце концов уже спустил его на ступень ниже. Цзи Цзы Сюань тоже присела, и любопытно смотрела на Е Чэна, ей было интересно, какое же все-таки было прошлое у Е Чэна, что он неожиданно вел себя так бесцеремонно.

«Насколько мне известно, клан Е священного города густых облаков был переселен с материка Дун Да Лу, и не является народом моего духового направления Цзы Хуа.» Цзи Чжо Сюй сел перед столом, и чем больше думал, тем больше испытывал недовольство, затем не выдержал и сказал мрачным голосом: «Если не сделать право на жительство, то согласно законам суда дао,

мое духовное направление Цзы Хуа имеет право депортировать клан Е.»

Цзи Чжо Сюй в душе кипел от ярости, и в тоне его речи было немного угрозы. Он был очень недоволен отношением Е Чэна.

Е Чэн тем не менее не поднимая век спокойно пил чай, и сказал: «Ваше Высочество наследник престола, духовное направление Цзы Хуа сейчас сделало главой Ваше Высочество наследника престола?»

«Конечно же нет, сейчас мой отец глава!» Цзи Чжо Сюй равнодушно сказал.

«Тогда Ваше Высочество наследник престола для начала пойдите и спросите своего отца, хочет ли он депортировать мой клан Е. Однако перед тем, как будите это говорить, для начала все же хорошенько обдумайте. Во всем духовном направлении Цзы Хуа людей, который хотят изгнать мой клан Е на самом деле очень много, и все эти люди никогда не придавали значение мне, Е Чэну. Ваше Высочество не может же на самом деле полагать, что, если государь духовного направления Цзы Хуа скажет слово, и на этом все решиться?» тон речи Е Чэна был спокойным, однако в нем было немного запугивания, из-за чего окружающие люди ощутили немного угнетения.

Вокруг эти дети влиятельных семей никак не ожидали, что Е Чэн на удивление будет так дерзко разговаривать с наследником престола, прямо-таки наглец.

«Если не государь решит все одним словом, то неужели ты сможешь все решить одним словом?» кто-то сказал со смехом.

«Глава одного ничтожного клана Е еще осмеливается так бесцеремонно себя вести с наследником престола, на самом деле жить надоело!» Лин Сюй ругаясь говорил.

«Этот мальчишка на самом деле деревенщина, и не знает высоту неба и толщину земли!» (П.п. не знает высоту неба и толщину земли - заносчивый.)

«Невежественный! Безрассудный!»

Толпа детей из влиятельных семей на самом деле считали Е Чэна слишком заносчивым, и один за другим говорили осуждая.

Выражение глаз Цзи Чжо Сюй стало мрачным. Он конечно же знал, что в духовном направлении Цзы Хуа решающее слово было вовсе не за его отцом, ведь на материке Тянь Юань после Ши Шэней самыми властными были Чжань Хуани. Государь каждого духовного направления был пешкой между чжань хуанами. Государь духовного направления Цзы Хуа помимо того, что делал пожертвования в военные отделы, также тайно подмазывался к каждому чжань хуану.

Е Чэна слова просто напомнили ему, что за спиной Е Чэна стоят чжань хуани, которые словно огромная гора дают ему свою поддержку, и он вовсе не боится его!

Цзи Чжо Сюй в душе стиснул зубы. Его отец имел поддержку 5 чжань хуаней, и обычно ни одна влиятельная семья не могла стоять на одном ряду с ними. Неужели какой-то ничтожный клан Е все же сможет заполучить поддержку нескольких чжань хуаней?

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

<http://tl.rulate.ru/book/96712/432866>